

64RS0004-01-2020-007255-60

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 32-КГ22-4-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 июля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.
судей Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску публичного акционерного общества «Сбербанк России» к Барабашу Николаю Степановичу о взыскании задолженности по кредиту

по кассационной жалобе Барабаша Николая Степановича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 26 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителя Барабаша Н.С. Шурина Р.Г., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей ПАО «Сбербанк России» Кривушеву С.С. и Кочергу А.А., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Сбербанк России» обратилось в суд с иском к Барабашу Н.С. о взыскании задолженности по кредитному договору, указав, что 13 января

2014 г. ПАО «Сбербанк России» выдало Барабашу В.С. кредит в размере 400 000 руб. сроком на 60 месяцев под 22,5 % годовых.

26 февраля 2015 г. заемщик Барабаш В.С. умер.

Наследником имущества после смерти Барабаша В.С. является Барабаш Н.С.

Решением Балаковского районного суда Саратовской области от 11 февраля 2021 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 26 мая 2021 г. решение Балаковского районного суда Саратовской области от 11 февраля 2021 г. отменено. Принято по делу новое решение, которым с Барабаша Н.С. в пользу ПАО «Сбербанк России» взыскана задолженность по кредитному договору от 13 января 2014 г. в размере 480 415,29 руб., расходы по уплате государственной пошлины – 8 004 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2021 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 19 мая 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом, 13 января 2014 г. между ПАО «Сбербанк России» и Барабашем В.С. был заключен кредитный договор, по условиям которого последнему был предоставлен кредит в размере 400 000 руб. сроком на 60 месяцев под 22,5 % годовых.

Согласно кредитному договору погашение кредита осуществляется ежемесячно путем перечисления аннуитетных платежей в соответствии с графиком платежей.

В связи с неисполнением условий кредитного договора по состоянию на 2 декабря 2020 г. образовалась задолженность в размере 792 732,42 руб.

Одновременно с заключением кредитного договора Барабаш В.С. подал заявление, в котором выразил согласие быть застрахованным в СОАО «ВСК» в соответствии с «Условиями участия в Программе коллективного добровольного страхования жизни и здоровья заемщиков ОАО «Сбербанк России».

26 февраля 2015 г. Барабаш В.С. умер.

Из свидетельства о праве на наследство по закону следует, что Барабаш Н.С. принял имущество после смерти брата Барабаша В.С. Общая стоимость наследственного имущества составила 568 593,75 руб.

Из объяснений ответчика следует, что в 2015 г. он сообщил истцу сведения о смерти заемщика Барабаша В.С., предоставив в банк свидетельство о смерти и медицинские документы.

Банк обращался к страховщику в 2017 и 2021 годах, однако страховое возмещение не выплачено в связи с отсутствием необходимых документов, подтверждающих наступление страхового случая.

Согласно расчету истца на дату смерти заемщика 26 февраля 2015 г. задолженность по кредитному договору составляла: ссудная задолженность – 346 709,97 руб., проценты – 2 778,43 руб.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал, что банк, являющийся единственным выгодоприобретателем по договору страхования длительное время не обращался в страховую компанию за выплатой страхового возмещения, пришел к выводу об отсутствии у истца законных оснований для взыскания задолженности с наследника, исходя из отсутствия вины наследника в нарушении сроков оплаты страхового возмещения по кредитному договору, заключенному с наследодателем.

При этом суд первой инстанции указал, что зная о наличии договора страхования и его условиях, ответчик сообщил банку сведения о смерти заемщика.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя частично исковые требования, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о возложении на ответчика обязанности по погашению перед истцом задолженности по кредитному договору, заключенному наследодателем и банком, в размере основного долга и процентов, ограниченном стоимостью наследственного имущества, с учетом выплаченного страхового возмещения в период рассмотрения спора.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований не согласиться с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учётом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2).

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность

участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведенных правовых норм и акта их толкования следует, что добросовестность предполагает также учет прав и законных интересов другой стороны и оказание ей содействия, а в случае отклонения действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения может принять меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

При этом оказание содействия другой стороне, в том числе в получении необходимой информации, является ожидаемым от лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность по отношению к потребителю услуг.

При рассмотрении настоящего дела ответчик указывал, что о смерти своего брата, бравшего кредит, он сообщил в банк в 2015 г. и предоставил все подтверждающие документы по предлагаемому банком списку. Как ему пояснил сотрудник банка, данные документы необходимы банку для обращения в страховую компанию.

Барабаш Н.С. также указывал, что ни банк, ни страховая компания не связывались с ним и не сообщали о необходимости предоставления иных документов.

При этом банком был получен ответ от страховой компании о том, что для решения вопроса о признании смерти Барабаша В.С. страховым случаем и выплате страхового возмещения необходимо представить медицинские документы. Препятствий для предоставления каких-либо дополнительных документов у Барабаша Н.С. не было.

Такие действия банка привели к увеличению размера задолженности по кредиту.

Из материалов дела следует, что Барабаш Виталий Степанович, был присоединен к программе коллективного страхования по договору,

действующему между ПАО «Сбербанк России» и САО «ВСК» при заключении кредитного договора № [REDACTED] от 13 января 2014 г.

Согласно статье 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

В соответствии с частью 1 статьи 961 Гражданского кодекса Российской Федерации страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя. Если договором предусмотрен срок и (или) способ уведомления, оно должно быть сделано в условленный срок и указанным в договоре способом. Такая же обязанность лежит на выгодоприобретателе, которому известно о заключении договора страхования в его пользу, если он намерен воспользоваться правом на страховое возмещение.

Выгодоприобретателем по договору страхования при наступлении страхового случая является ПАО «Сбербанк России».

В соответствии с пунктом 3.4. Условий участия в Программе коллективного добровольного страхования жизни и здоровья заемщиков ОАО «Сбербанк России» страхователь или выгодоприобретатель обязаны уведомить страховщика о наступлении страхового случая в случае наступления с застрахованным лицом события, имеющего признаки страхового случая. Застрахованное лицо (родственники/представитель) предоставляют в банк документы в отношении страховых рисков «Смерть застрахованного лица» (пункт 3.2.1. Условий страхования): свидетельство о смерти застрахованного лица; справку о смерти с указанием причины смерти или другой документ, устанавливающий причину смерти; выписку из амбулаторной карты или истории болезни из медицинского учреждения, в которое обращалось застрахованное лицо за указанный страховщиком период времени, с указанием диагнозов и точных дат их установления, назначенного проводимого лечения, дат госпитализаций и их причин.

Таким образом, в обязанности банка входит сообщение о наступлении страхового случая. Сбор иных документов относится к обязанности родственников застрахованного лица.

ПАО «Сбербанк России» 24 января 2017 г. обращалось с заявлением о выплате страхового возмещения в связи со смертью Барабаша В.С. в Саратовский филиал САО «ВСК», предоставив свидетельство о смерти.

САО «ВСК», в ответ на это заявление, направило в ПАО «Сбербанк России» запрос от 24 января 2017 г. о предоставлении недостающих документов, предусмотренных Правилами страхования, на основании которых был заключен договор страхования, необходимых для принятия решения по заявленному событию и уведомление от 11 марта 2019 г. о невозможности произвести страховую выплату.

Сведений о том, что ПАО «Сбербанк» извещал ответчика о полученном ответе страховой компании и необходимости предоставления дополнительных медицинских документов, необходимых для принятия решения о признании смерти Барабаша В.С. страховым случаем, материалы дела не содержат и данные обстоятельства судом не исследовались.

Повторное обращение от ПАО «Сбербанк» в связи с указанным событием поступило в страховую компанию 1 февраля 2021 г. уже после обращения в суд с данным иском.

Этим обстоятельствам суд апелляционной инстанции в нарушение положений статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оценки не дал.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями по настоящему делу допущены существенные нарушения норм права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела, вследствие чего апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 26 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2021 г. подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 26 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2021 г. – отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи